

3. Вишневецкий, А.Ф. Основные признаки правового государства в современной юридической науке / А.Ф. Вишневецкий // Демократическое социальное правовое государство – основной вектор развития Республики Беларусь : материалы респуб. науч.-практ. конф. Минск, 11 марта 2009 г. / редкол.: В.Г. Голованов [и др.]. Минск : М-во юстиции Респ. Беларусь, 2009.

4. Вішнеўскі, А.Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы і яго вытокі (1917–1953 гг.) / А.Ф. Вішнеўскі. 2-е выд., выпр. і дап. Мінск : Тэсей, 2006.

5. Вішнеўскі, А.Ф. Развіццё вучэння аб праве ў перыяд станаўлення і ўмацавання савецкай дзяржавы і яго ўплыў на правапрымянальную дзейнасць / А.Ф. Вішнеўскі // Теоретические и практические проблемы правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Кучинского. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010.

6. Вольфсон, С.Я. Кельзен, Ленц и Ко (К противомарксистской атаке в вопросах государства) / С.Я. Вольфсон. Минск : Исполбюро Пролетстуда БГУ, 1925.

7. Каганович, Л.М. Двенадцать лет строительства Советского государства и борьба с оппортунизмом / Л.М. Каганович // Совет. государство и революция права. 1930. № 1.

8. Кириченко, М.Г. Ленинские принципы организации и деятельности советского государственного аппарата / М.Г. Кириченко // Совет. государство и право. 1960. № 4.

9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 года // Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М. : Юрид. лит., 1984.

10. Липень, С.В. Проблемы взаимосвязи теоретического и исторического юридического научного знания / С.В. Липень // Проблемы взаимосвязи теоретического и исторического юридического научного знания : сб. ст. / под ред. В.В. Лазарева, С.В. Липеня. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012.

11. Макаревич, В.А. Некоторые аспекты формирования правового государства в Республике Беларусь / В.А. Макаревич, М.Н. Терешко // Идеология и жизнь : материалы семинара преподавателей гуманитар. дисциплин вузов Могилев. обл. / сост. и науч. ред. Ю.М. Бубнов. Вып. 3. Могилев, 2004.

12. Шиенок, В.П. Методологические проблемы криминологии / В.П. Шиенок // Юстиция Беларуси. 2006. № 11.

Дата поступления в редакцию: 21.02.2012

УДК 341

А.А. Козел, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ПРЕДМЕТ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Рассматривается предмет философии права, анализируются главные структурные элементы теоретической конструкции современной философии права: онтология, гносеология, антропология и аксиология права в контексте естественноправового, легистского, либертарно-юридического и социологического типов правопонимания.

In the article the subject of legal philosophy is considered, the main structural elements of theoretical construction of modern legal philosophy are analyzed: ontology, gnosiology, anthropology and axiology of the law in a context of natural-legal, legistic, libertarian-legal and sociological types of law understanding, the need of incorporation into theoretical construction of law of valuable principles will promote the formation of the humane legislation.

Впервые термин философия права был введен немецким юристом Г. Гуго (1764–1844). В юриспруденции как науке он выделил философию права как разумную основу научного познания права, историю права и юридическую догматику. Как самостоятельную область философской рефлексии право исследовал Г.В.Ф. Гегель. В своем фундаментальном труде «Философия права» он отметил, что «наука о праве есть часть философии» [1, с. 60], своим предметом она имеет идею права – понятие права и его осуществление [1, с. 59]. Г.В.Ф. Гегель исследовал право, с одной стороны, как идеальную духовную сущность, находящуюся за пределами собственно юриспруденции, а с другой – отмечал, что право всегда выступает как позитивное право, как наличный закон [1, с. 247].

Вместе с тем вопрос определения предмета философии права в современной юридической науке до сих пор является дискуссионным. Полемика сводится к двум, как полагают правоведы, противоположным точкам зрения. Одни полагают, что философия права есть философский анализ права, другие рассматривают ее в качестве методологии общей теории права. Однако, на наш взгляд, на самом деле это две формулировки одной и той же проблемы – проблемы познания или гносеологии права. Это только один из элементов теоретической конструкции философии права. Он важен в структуре философии права, но к нему не сводится. Задачей гносеологии права является познание права таким, какое оно есть, и построение теоретической конструкции, каким оно должно быть. Дело в том, что одним из принципов теории познания является необходимость взаимодействия познающего (субъекта познания) и познаваемого (объек-

та познания). Объектом познания у нас является бытие права во всех его явлениях. Субъектом познания выступает человек и общество в целом.

Исследованием бытия права и его явлений занимается онтология права. Она должна рефлексировать вопросы сущности, смысла и назначения права как в жизни отдельного человека, так и общества в целом. Отвечая на вопрос, что есть право, каким оно должно быть и каково его назначение в обществе, мы переходим к вопросу о ценностном статусе права в обществе. Рассмотрением права как ценности занимается аксиология права. Вместе с тем теоретическая конструкция философии права, включающая онтологию, гносеологию и аксиологию права, на наш взгляд, в полной мере не отражает того очевидного факта, что право являясь творением человека, уже с эпохи поздней античности превращает его самого в **homo juridicus** [4, с. 40–68]. Данное обстоятельство заложило основание такого элемента теоретической конструкции философии права, как антропология права. Можно согласиться с теми авторами, которые утверждают, что в начале XXI в. все более настойчиво звучит антропоцентрическая идея в области права, а одной из основных концептуальных основ современной интерпретации права является тенденция его осмысления как объективно-субъективного явления [2, с. 42]. В этой связи включение в теоретическую конструкцию философии права антропологии делает ее репрезентативной современному пониманию права как особого социального института, обеспечивающего юридические гарантии гуманизации социально-политической практики.

Итак, на наш взгляд, главными структурными элементами теоретической конструкции философии права являются: онтология, гносеология, антропология и аксиология права. Все эти элементы философии права теснейшим образом взаимосвязаны и только их неразрывное единство в состоянии обеспечить развитие современной гуманистической правовой теории и практики. В этой связи можно дать следующее определение философии права: философия права – учение о причинах, сущности, смысле и назначении права в жизнедеятельности человека и общества. Данное определение коррелирует с гегелевским пониманием предмета философии права как идеи права и помогает преодолеть одностороннее понимание философии права только как методологии его познания.

Как только человеческая жизнь структурировалась в развитые государственные формы, были выработаны те или иные правовые механизмы социальной регуляции – на Востоке (легисты Древнего Китая, законы Ману Древней Индии) и на Западе (законы Солона в Древней Греции). Политико-правовая мысль каждой эпохи разрабатывала идеальные правовые модели государственного и общественного жизнеустройства, создала свои исторические типы философии права.

Так, легисты (законники) Древнего Китая исключительную роль в жизни государства придавали закону. Они полагали, что взаимоотношения как между отдельными людьми, так и между ними и государством должны строиться на правовой основе, на строгом следовании суровым законам.

В Античную эпоху (Сократ, Платон, Аристотель) обсуждались такие проблемы философии права, как соотношение права и справедливости, права и закона, права и силы. Воплощением порядка в античном обществе считался закон, под которым Платон подразумевал разум, ставший общим установлением государства. Недаром при общем неприятии демократических форм правления в государстве античные мыслители соглашались на демократию при условии ее функционирования на основе законов. Многие идеи древних греков о праве и законе стали составной частью теории и практики римского права.

В средневековье философия права основывалась на христианской идее божественного права, из которого вытекало естественное, человеческое, гражданское право. Христианская доктрина права указывала на равенство людей во Христе вне зависимости от пола, расы, социального положения.

Философия права эпохи Возрождения исходит из так называемого буржуазного юридического мировоззрения, в котором право становится основным регулятором социальных отношений.

В Новое время, когда разум объявлялся главным инструментом познания и преобразования мира, частью этого инструмента становилось разумное законодательство. Право окончательно дистанцируется от религии и начинает рассматриваться как самостоятельный феномен. Наиболее полно и всесторонне философские вопросы права в это время были разработаны немецкой классической философией в лице Канта и Гегеля, для которых исходным пунктом

исследования права была свобода человека. Марксистская философия права сущность права выводила из базисных социально-экономических общественных отношений. С оформлением марксистской концепции философии права формируется философия права юридического позитивизма. Исходя из теоретической установки позитивизма на очищение науки от всякой метафизики представители юридического позитивизма основным объектом исследования считают действующее законодательство (факты права).

В XX в. сформировалась экзистенциальная философия права, где право выступает как экзистенциальное явление. Задача философии права состоит в соотношении права как экзистенциального явления с официальным законом. Исходя из радикальной оппозиции подлинного и неподлинного бытия человека подлинным (настоящим) правом объявлялось только экзистенциальное право, соответственно официальное законодательство подразумевалось неподлинным, не соответствующим человеческой экзистенции.

С конца XX в. формируется новая парадигма в философии права, исходящая из понимания человека как главной ценности, основным элементом ее становятся права человека.

При всем многообразии исторических типов философии права в ее рамках сложились четыре основных типа правопонимания: юснатуралистический (естественноправовой), легистский (позитивистский), либертарно-юридический и социологический (социолого-правовой), в каждом из которых разрабатывается своя онтология, гносеология, антропология и аксиология права.

Онтология права в зависимости от типа правопонимания может быть юснатуралистической (естественно-правовой), легистской (позитивистской), либертарно-юридической, социологической (социолого-правовой).

Естественноправовая онтология исходит из представления о двух противоположных формах бытия права: формы подлинно-истинного бытия права (бытия естественного права) и формы неподлинно-неистинного бытия (бытия позитивного права).

Подлинность бытия естественного права заключается в его предданности, заданности Богом или природой, или разумом как сущности, выражающей истинный смысл права. Эта объективная сущность и есть истинное, подлинное бытие права.

Бытие естественного права как подлинное бытие права самодостаточно, поскольку только оно способно интегрировать в себе истинную сущность права и правовые явления (законы). Сущность права бытийствуя как подлинное его бытие, не нуждается в иных кроме подлинного бытия формах существования.

Существование же права вне подлинного бытия, в форме правовых явлений, не вытекающих из подлинной сущности естественного права, протекает в форме неподлинного позитивного права.

Легистская онтология основывается на отождествлении права и закона. Поэтому бытие права для легистов (юридических позитивистов) – наличное бытие эмпирического правового факта – закона. Его эмпирическая данность представлена в виде текста соответствующего официального документа, который в качестве нормативного правового акта выступает источником права.

Этим обусловлено внимание легистской онтологии к тексту законодательного акта. Все, что выходит за рамки текста акта, представляется в легизме как метафизическое, не имеющее эмпирической основы. В позитивизме вообще и юридическом в частности тексты, понятия, которые невозможно верифицировать, т. е. соотнести с фактами (реальностью), объявляются ненаучными (метафизическими). Применительно к праву ненаучными понятиями становились идея права, сущность и причина права, естественное право, справедливость и т. д. Следовательно, бытие права в легистской онтологии ограничивается бытием закона, который определяется и задается властью.

Бытие права в либертарно-юридической онтологии – бытие правового закона как правового явления, выражающего сущность права, которая находит свое выражение в принципе формального равенства. Если в легистской онтологии гипертрофируется роль правового явления (закона), а в естественноправовой правовому явлению отказывается в репрезентации сущности права, то в либертарно-юридической онтологии бытие права, его существование и действие рассматривается исходя из внутренней взаимосвязи и взаимодействия правовой сущности и правового явления, диалектическое единство которых и есть право как особая форма и специфический регулятор общественных отношений.

В правовом законе как форме бытия права правовая сущность (формальное равенство) существует как адекватное общеобязательное явление, приобретая форму правового закона. Таким образом, в либертарно-юридической онтологии, формальное равенство (правовая сущность) – сущность общеобязательного правового явления (закона), а общеобязательное правовое явление (закон) – государственная форма объективизации этой правовой сущности (формального равенства).

Понимая право как общеобязательную форму равенства, свободы и справедливости в общественной жизни людей, либертарно-юридическая онтология раскрывает бытие права как совокупность диалектически взаимосвязанных свойств права в единстве правовой сущности и правового явления.

Либертарно-юридическая онтология включает в себя и требование практического закрепления идей равенства, свободы и справедливости на каждой исторической ступени развития общества в форме правового закона.

Социологическая (социолого-правовая) онтология как и легистская формируется на основе методологических установок позитивистской социологии, в соответствии с которыми в социолого-правовой онтологии право бытийствует не как узко юридический, а как социальный феномен (факт), форма коммуникации индивидов, социальных групп, государств. Отличие в том, что легистская онтология растворяет право в законе, который выступает единственным репрезентантом права. Социолог-правовед не отказывается от понимания бытия права как бытия нормы, а интегрирует ее в «фактический состав общественных отношений в качестве схемы этих отношений. Право в момент его применения получает новое значение – фактическое: если в юридическом ряду право было нормой, то в социологическом ряду после применения оно получает значение одного из моментов в реальном составе общественных отношений [3, с. 27–28].

Гносеология права исследует проблемы познания права как особого социокультурного феномена. Ее задачей является изучение предпосылок и условий истинного познания права и его явлений. Истина как цель любого познания может характеризовать следующие виды правовых явлений: сведения о реально действующем праве и его конкретных формах, правовые категории, научные закономерности функционирования права, правовые теории и концепции [6, с. 27].

Естественноправовая гносеология исходит из различия естественного и позитивного права (закона) в качестве методологической предпосылки и исходной познавательной конструкции понимания и познания права.

Отсюда идет тотальное противопоставление естественного права и законодательства (искусственного права), признание приоритета естественного права. В этом заключается исходный принцип естественноправовой гносеологии.

В рамках этой теоретической установки «искусственное» представлено в виде позитивного права, поэтому естественное право, как отмечалось выше, трактуется как предданное, позитивное право. Предданность задает одновременно онтологический, гносеологический, ценностный и социологический смысл правопонимания: естественное право изначально истинно и нравственно, а искусственное – вторично, неистинно, лишено нравственных оснований. Несовершенство искусственного права (закона) порождается его отклонением и от естественного, поэтому его необходимо привести в изначальное соответствие с естественным правом. Итак, целью познания права в различных естественноправовых концепциях всегда является обоснование их истинности в радикальном различении с позитивным правом.

Легистская гносеология основывается на онтологическом принципе признания правом только правового факта – закона. Данная теоретическая установка задает следующее проблемное поле познания права: выявление, классификацию, систематизацию принудительно-обязательных установлений институтов официальной власти и выяснение нормативно-регулятивного содержания этих установлений. Истина права согласно легистской гносеологии заключена в законе, выражающем волю и позицию законодателя. Такая гносеологическая позиция акцентирует все свое внимание на познании закона, предметном изучении, комментировании и классификации источников позитивного права, выявлении их нормативного содержания, систематизации этих норм.

Либертарно-юридическая гносеология выводит познавательные установки исходя из идеи совпадения и несовпадения права и закона, которая, в свою очередь, основывается на философском учении о диалектике сущности и явления. Сущность, неразрывно связанная с явлени-

ем, выражает цель и итог всякого познавательного процесса. Она, как выражение внутренних, существенных отношений, связей и форм исследуемого, не изолирована от внешних форм и способов своего проявления (закона). Диалектическая взаимосвязь сущности и явления фиксируется в известной формуле: сущность является, а явление всегда существенно.

Определяющим пунктом либертарной гносеологии также является толкование сущности права как формального равенства, содержанием которого выступает единство таких внутренних свойств права, как всеобщая равная мера регуляции, свобода и справедливость. Если явление (закон) будет соответствовать правовой сущности, совпадать с ней, то это явление (закон) содержательно становится правовым законом. В свою очередь, если явление (закон) не будет соответствовать, совпадать с сущностью (правом) в единстве трех обозначенных свойств, он будет только неправовым законом. Таким образом, данная концепция позволяет выстроить процесс познания истины права как от явления к сущности, так и от сущности к явлению, поэтому в центре либертарной гносеологии стоят проблемы поиска взаимосвязи права и закона, понимания и трактовки объективных свойств права как внутренне необходимых, а значит и сущностных свойств закона (правового закона). Истиной о праве и законе в данных обстоятельствах является как знание природы, причин и свойств права, так и знание правового закона, предпосылок и условий его утверждения в качестве действующего права.

Познание закона как правового явления, отражающего сущностные характеристики права, включает в себя и соответствующую трактовку проблемы всеобщности закона как правового явления. В таком случае закон (позитивное право), будет обусловлен сущностью права (равенством, свободой и справедливостью), а не одной волей законодателя.

В социолого-правовой гносеологии объектом познания выступает не столько право как институциональное явление, сколько право в жизни, в действии. Ориентация на исследование права во взаимосвязи и взаимодействии его с политикой, экономикой, всеми другими социальными институтами конкретизирует объект познания в категорию живого права.

Антропология права рассматривает право, с одной стороны, как особый социально-культурный феномен, творение человека, а с другой – как переживаемую человеческую жизнь [5, с. 37]. В зависимости от типа правопонимания формируется естественноправовая, легистская, социолого-правовая и либертарно-юридическая антропология.

Содержанием естественноправовой антропологии выступает идея неотъемлемости и неотчуждаемости прав человека на достойную жизнь.

Легистская антропология права фокусирует внимание на необходимости строгого следования закону. Выражение Цицерона «плохой закон, но закон» является сутью легистской антропологии. Данный императив легистской антропологии является необходимым условием общественного правопорядка.

Либертарная антропология права основывается на принципах свободы, равенства и справедливости как сущностно-имплицитных элементов права. Антропология права, интегрируя антологию, гносеологию и аксиологию права, в большей мере взаимосвязана с аксиологией права.

Социологическая (социолого-правовая) антропология рассматривает право как инструмент коммуникации человека и общества. Человек, сознавая свою отдельность, формируется как существо общественное и может реализовать свои интересы и потребности только согласуя их с обществом. Поэтому правовые институты, обусловленные интересами и потребностями человека, требуют государственной защиты.

Аксиология права исследует право как ценность и ценности в праве. В философии ценность определяется как человеческая, социальная, культурная общезначимость определенных явлений действительности. Вместе с тем к ценностям относятся не просто общезначимые явления, а только те, которые носят положительный характер, имеют гуманистическое соизмерение. В самом общем виде в аксиологии выделяется два типа ценностей: материальные и духовные. Право, как форма общественного сознания, несомненно, представляет собой один из важных элементов духовной сферы социума, является духовной ценностью. Оно является духовной ценностью как действие Разума. К правовым ценностям относятся свобода, равенство, справедливость, демократия, правопорядок, права человека, гуманное правосудие, личная и общественная безопасность, поскольку они в праве принимают форму юридически закрепленных прав и свобод личности. А это уже объективизация, материализация права как духовной ценности. Вся система правового регулирования включает в себя ценности и оценки. Правовые

ценности и оценки, как важные элементы правосознания, выступают социальными регуляторами. В силу этого ценностный характер приобретают и охваченные правом человеческие поступки, правовое поведение людей, поэтому право во всей своей целостности, правотворчество, правоприменение, исполнение и соблюдение права требует аксиологического анализа.

В каждом из анализируемых нами четырех типов правопонимания сложилась своя ценностная концепция права и его явлений.

В естественноправовой аксиологии право является ценностью уже в силу своей изначальной справедливости, которая понимается как исключительно нравственная категория. Вся совокупность нравственных свойств и качеств естественного права выступает в нем как выражение всеобщей и абсолютной справедливости естественного права, из которой должны эманировать позитивное право и деятельность государства. Наряду с этим юснатуралистская аксиология акцентирует внимание на проблемах ценностного статуса в праве идей свободы и равенства, прирожденных и неотчуждаемых прав человека, правового ограничения власти, правового государства и гражданского общества.

Легистская аксиология концептуально вытекает из отождествления права и закона. Нейтрально относясь к сущностно-ценностным свойствам права, легизм фиксирует только ценностный статус закона. Безусловно, закон как элемент механизма правового регулирования имеет ценностный статус. Однако ценность закона (позитивного права) в легизме выводится только из его официальной общеобязательности и властной императивности, а не из его общезначимости, которая только и позволяет то или иное правовое явление рассматривать сквозь призму ценностей.

В социологической (социолого-правовой) аксиологии право ценно (общезначимо) как особый институт, выполняющий такие социальные функции, как экономическая, упорядочивающая экономические отношения, политическая, регламентирующая политические отношения и регулирующая деятельность субъектов политической системы, воспитательная, формирующая мотивы правомерного поведения, правосознание и правовую культуру, коммуникативная, нормативно обеспечивающая связь как на уровне индивид-индивид, так и на уровне индивид-социальная группа, социум в целом. На наш взгляд, более полно ценностный аспект права отражает юснатуралистская концепция правопонимания.

В либертарно-юридической аксиологии ценность права видится в том, что оно представляет собой всеобщую и необходимую форму выражения таких фундаментальных ценностей, как равенство, свобода и справедливость.

Либертарная аксиология обращает внимание на фундаментальные, непреходящие по своей значимости вечные правовые ценности, в которых концентрируется уникальная сила права. К таким фундаментальным правовым ценностям относится характерное для права особое нормативно-юридическое построение социального регулирования, т. е. сам факт того, что право представляет институциональное образование, состоящее из постоянно действующих общеобязательных норм, создающих в обществе возможность строго определенных правил поведения людей, их государственной гарантированности и реализацию в нем принципов равноправия. Так, юридические нормы представляют собой своего рода модели на вечность. Они делают возможным и реальным создания в обществе надежной, непрерывно действующей системы поведенческих моделей, способных при надлежащей организации состояния юридической системы определять поведение людей на довольно длительное время вперед.

Наряду с нормативно-юридическим построением социального регулирования фундаментальными ценностями выступают специфические правовые идеи и принципы. Например, это и само понятие права в его гуманистическом измерении, и понятие вины как основы принципов ответственности за вину и презумпции невиновности, и понятие правосудия в его значении как атрибута права и т. д.

К фундаментальным правовым ценностям относятся и юридические конструкции во всех их многообразных разновидностях. Ведь юридические конструкции – не нечто внешнее в праве, не только юридико-техническое его оформление, а сама особая плоть права. В этой связи юридические конструкции, выражающие в каждом случае особые типовые соединения прав, обязанности, ответственности, юридических фактов, представляют собой основное, что характеризует своеобразие, богатство и ценность права как особого социального феномена. Цен-

ность права – в силу абстрактной всеобщности права и правовой формы – также становится всеобщей и общезначимой, т. е. право самоценно само по себе. Такое понимание ценности правовой формы характерно и для социологического типа правопонимания, но отличается как от естественноправовых, так и от легистских конструкций.

В либертарной концепции права правовая форма как форма равенства, свободы и справедливости качественно определена и содержательна в формально-правовом смысле, а не в смысле их фактического содержания, как это свойственно для юснатурализма. Такая качественно определенная в формально-правовом плане форма права позволяет ей стать формой должностования не только в смысле общеобязательности, властной императивности, но и в смысле ценностной общезначимости, в смысле ценностно-правового должностования.

Право при этом выступает как ценностное теоретическое основание и цель для закона, государства, правомерного поведения людей. Закон (позитивное право), государство, поведение субъектов права становятся ценностями лишь как правовые явления. Цель права как должного в отношении закона (позитивного права), государства, поведения субъектов права обретает форму ценностно-правового императива: закон (позитивное право), государство, поведение субъектов права должны стать правовыми. В процессе исторического развития конкретизируются как сам смысл правового должностования, так и правовые цели-ценности.

Сегодня все очевиднее то обстоятельство, что совершенствование демократических институтов в Республике Беларусь в немалой степени будет зависеть от создания законодательства, основанного на принципах свободы, равенства, справедливости и гуманности, т. е. от его ценностного соизмерения. Введение ценностных принципов в теоретическую конструкцию права позволит решить многие практические задачи по формированию гуманного отечественного законодательства.

Аксиологическое измерение права наиболее четко проявляется в понимании права как справедливости. Данная точка зрения в современном гуманитарном знании вообще и в правоведении в частности, завоевывает все больше сторонников не только среди ученых-юристов и законодателей, но и у простых граждан. Дж. Ролз, автор популярной монографии «Теория справедливости», считает, что справедливость является первой добродетелью общественных институтов. Он утверждает, что все законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они не справедливы [7, с. 19].

Рассмотрение справедливости в качестве фундаментальной основы теоретической конструкции права имеет глубокие исторические основания. Само понятие права (от лат. *ius*) происходит от понятия справедливости (от лат. *iustitia*), поэтому справедливость – не только этическая, но и универсальная юридическая категория. Однако, согласившись, что право есть справедливость, мы должны ответить на вопрос: «что есть справедливость и каково ее содержание». В древние времена справедливость понималась как следование общепринятому порядку. В римском праве справедливость – то, что воздает каждому свое и сохраняет равенство между ними. В средние века справедливость выражает неизменную божественную волю. Начиная с Нового времени, справедливость – формальное равенство всех перед законом. В марксистском общественном знании справедливость начинает рассматриваться не как базисная структура права, а как социально-политическая категория, характеризующая главным образом отношение классов к средствам производства и распределению материальных благ. Современная западная политико-правовая мысль эволюционирует от формально-правового понимания справедливости к этико-содержательному. Дж. Ролз формулирует два, как он считает, исходных содержательных принципа справедливости. Первый принцип состоит в том, что каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других. Второй принцип заключается в том, что социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы от них можно было разумно ожидать преимуществ для всех и доступ к положениям и должностям был открыт всем.

Что касается несовпадения закона и права, то это один из главных пороков правовых систем как прошлого, так и настоящего времени. Такая ситуация в юридической теории и практике должна нацеливать отечественных законодателей на работу по постоянному приближению разрабатываемых законов к праву-справедливости (правовому закону).

В Республике Беларусь такая позиция получит поддержку у большинства граждан, поскольку базовыми элементами белорусского менталитета являются идеи права, справедливости и общественного согласия. Сегодняшняя социально-политическая практика показывает, что, несмотря на призывы некоторых политических партий к радикальным изменениям в экономике и политике, большинство рабочих, крестьян и интеллигенции надеются, что в Беларуси удастся избежать социально-политических антагонизмов и в XXI в. у нас будет сформировано демократическое, правовое, социально ориентированное государство.

Библиографические ссылки

1. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. М. : [б. и.], 1990.
2. Зазаева, Н.Б. Современные тенденции в определении права / Н.Б. Зазаева // Философия права. 2005. № 3.
3. Ильин, И.А. Сочинения : в 2 т. / И.А. Ильин. М. : [б. и.], 1993. Т. 1 : Философия права. Нравственная философия.
4. Нерсесянц, В.С. Философия права / В.С. Нерсесянц. М. : [б. и.], 1997.
5. Право XX века: идеи и ценности. М. : [б. и.], 2001.
6. Сырых, В.М. Во истину ли нормы законов истинны? / В.М. Сырых // Государство и право. 1996. № 7.
7. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. Новосибирск : [б. и.], 1995.

Дата поступления в редакцию: 02.02.2012

УДК 343.98

М.А. Кравцова, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии
МВД Республики Беларусь

О СУЩНОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО (ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО) СЛЕДА

Анализируются основные специфические черты психического следа, рассмотренные в виде проявления негативных эмоций и эмоциональных состояний, отражающихся на личности потерпевшего. В частности, рассматриваются такие формы эмоционального переживания, как настроение, стресс, фрустрация и их взаимосвязь с психофизиологическими изменениями организма.

In the given article the basic peculiar features of a mental trace considered in the form of display of negative emotions and emotional conditions, wiped on the victim are analyzed. In particular, such forms of emotional conditions, as mood, stress, frustration etc., and their interrelation with psycho-physiological changes of an organism are considered, too.

Последствия, являющиеся результатом причинения морального вреда, влекут в большей или меньшей степени выражение каких-либо негативных эмоций. Негативная эмоция, испытываемая человеком, вызывает своеобразное психическое состояние, которое можно наблюдать по различным физиологическим проявлениям нашего организма. Нравственные и физические страдания по своей сути являются выражением различных негативных эмоций, таких, как испуг, страх, печаль, уныние, грусть, отчаяние, гнев, ярость, боль, и в определенных случаях накладывают свой отпечаток как на психику, так и на психосоматическое состояние человека.

Исходя из сказанного представляется целесообразным выделить основные специфические черты психического следа. Психические следы, отражаясь в сознании, фиксируют негативную реакцию личности потерпевшего на противоправное деяние. Содержащаяся в психических следах криминалистически значимая информация отражается в результате негативных эмоциональных состояний. Вместе с тем потерпевший может расценивать причиненные ему телесные повреждения как результат его грубого поведения по отношению к подозреваемому, т. е. он осознает, что сам спровоцировал данную ситуацию. В этом случае не имеет смысла говорить о причинении морального вреда потерпевшему, а только о наличии телесных повреждений.

Следующей чертой психического следа является сочетание субъективной и объективной сторон его выражения. Субъективная сторона выражается в отношении личности потерпевшего к переживаемому преступному событию с учетом ее личностных качеств, прошлого опыта, отношения к себе, сформированным ценностям, оценки угрозы для собственного «я» и т. д. Соответственно субъективная сторона выражения психических следов может быть объектом познания в ходе расследования как непосредственно (путем визуального наблюдения интенсивности выражения негативных эмоций), так и опосредованно (путем получения информации о негативных переживаниях как со слов самого потерпевшего, так и в ходе общения с его родственниками, друзьями, свидетелями, очевидцами преступления и т. д.). К крайнему выражению